

Поскольку Бай Сю уже всё рассказал, Пэй Фэнжань не стал больше скрывать.

Он прищурился, вертя веер в руках:

— Когда я был в главном зале, я заметил, что на лице одного человека читалась скрытая печаль. Неужели это был ребёнок того воина?

На самом деле, помимо печали, на лице того человека читался и страх.

Он, вероятно, думал, что никто не обратит на него внимания, но Пэй Фэнжань видел всё ясно.

Бай Сю, стоя рядом, закатил глаза. Ну и что, что ты был там один раз, как ты можешь помнить выражение лица каждого? Память у тебя хорошая, да?

Шэнь Вэй задумался, затем с недоумением покачал головой:

— Нет, я не слышал, чтобы кто-то потерял ребёнка или кто-то умер. Значит, убит был ребёнок?

— Да, — опустил глаза Пэй Фэнжань. — Мальчик, ещё не достигший совершеннолетия, его личность не проста. Я думаю, он был потомком какого-то принца, спрятанным здесь шпионом.

— Если бы ты преуспел, они бы воспользовались этим, чтобы украсть твои достижения и возвести его на престол.

Если бы не преуспел, то, конечно, он стал бы разменной монетой.

В любом случае, сыновей у них больше одного, можно было легко пожертвовать. Эти члены королевской семьи, готовые на всё ради трона, действительно вызывают отвращение.

[Без человечности, о каком народном доверии может идти речь?]

Неудивительно, что так много людей подняли восстание, и даже принцесса династии Юй сама не смогла больше терпеть и решила свергнуть эту династию.

Но Шэнь Вэй, всё-таки человек, прошедший через множество битв, услышав это, не растерялся, а задумчиво сказал:

— Понятно. Однако, если он будет заботиться о народе, не как его предшественники, доведшие страну до разорения, почему бы не позволить ему взойти на престол?

Когда ему было чуть больше десяти лет, он отправился на войну с простой целью — защитить свою семью, он не хотел их потерять. Кто бы мог подумать, что ему будет сопутствовать удача, он одержит победу за победой и неожиданно станет генералом. Когда он вернулся в столицу, он увидел истинное лицо этой династии, самое жестокое. Он не мог закрыть на это глаза.

Шэнь Вэй глубоко вздохнул. Ему действительно было всё равно, кто будет на троне, лишь бы народ жил хорошо. Он мог бы и дальше охранять границы.

Но этот ребёнок погиб от рук демона!

Грудь сжало от боли, Шэнь Вэй не знал, что сказать. Он глубоко вдохнул и опустил на колени перед бессмертными владыками.

— Шэнь Вэй неспособен, могу только умолять бессмертных владык выйти и спасти народ от

бедствий!

Услышав это, Бай Сю поднял голову и мысленно воскликнул: ...Плохо!

«Тук-тук-тук»!

Действительно, Пэй Фэнжань повернул запястье, постучал веером по краю стола, его улыбка постепенно исчезла, и тёмные глаза устремились на Шэнь Вэя. Его голос был низким и медленным, каждое слово било по сердцу Шэнь Вэя.

— То, что я говорил тебе раньше, ты пропустил мимо ушей?

Атмосфера в комнате мгновенно стала напряжённой.

Хотя это было обращено не к нему, Бай Сю тоже съёжился. Страшно, лучше больше не провоцировать Пэй Фэнжана, а то может быть хуже, чем просто достать меч и показать его.

Шэнь Вэй тоже был подавлен внезапной аурой бессмертного владыки. Он всегда уважал бессмертного владыку горы Яо и почувствовал, что, кажется, разозлил его, поспешил ответить:

— Бессмертный владыка, простите...

Пэй Фэнжань улыбнулся:

— Я не сержусь, генерал Шэнь так высоко меня ценит, что доверил мне судьбу мира, как я могу сердиться, правда? Генерал Шэнь?

Бай Сю, глядя на Шэнь Вэя, с которого катился пот, и который не знал, что ответить, тихо подсказал:

— Ты ещё не отзываешь свои слова!

Шэнь Вэй мгновенно понял, поспешно встал и поклонился:

— Шэнь Вэй виноват, не должен был быть таким самонадеянным. Этот мир принадлежит народу, и если мы хотим выжить, можем только спасти себя сами!

Пэй Фэнжань искоса взглянул на Бай Сю, затем на Шэнь Вэя, большим пальцем раскрыл веер, что означало, что он смирился с объяснением Шэнь Вэя.

— Люди смогли победить сотни рас и долгое время оставаться непобедимыми не благодаря молитвам и поклонениям.

Пэй Фэнжань дёрнул уголком губ. Ему даже лень было критиковать предыдущие действия Шэнь Вэя.

— Ты знаешь, в чём отличие людей от других рас?

Шэнь Вэй понял, что бессмертный владыка наставляет его, и сразу же сосредоточился, готовясь слушать.

Пэй Фэнжань, погружившись в размышления, спокойно произнёс:

— Боги и демоны сотен рас сильны от рождения, а люди рождаются слабыми, но мы всё равно

победили их и заставили трепетать, заставили прятаться в тени. Благодаря чему? Богам?

— Если у людей есть боги, то добывание огня — это бог огня, исследование трав — бог медицины, победы в битвах — бог войны.

— Если наводнение — строим дамбы, если небеса наклоняются — чиним их, всё просто.

Пэй Фэнжань опустил взгляд на узоры на веере, его глаза были глубокими:

— Небеса можно починить, чего бояться?

— Небеса движутся, благородный человек неустанно совершенствуется. У нас никогда не было врождённых богов, боги людей — это мы сами.

— Ты, Шэнь Вэй, осмелишься стать богом?

[Прошло всего несколько тысяч лет, осмелишься ли ты сделать то, что делали твои предки?]

Шэнь Вэй был и взволнован, и воодушевлён, его руки дрожали.

Увидев, что бессмертный владыка ждёт его ответа, он сразу же опустился на колени.

Однако на этот раз Пэй Фэнжань не прервал его, потому что знал, что Шэнь Вэй кланяется не ему, а предкам.

Шэнь Вэй торжественно положил руки на землю.

— Предки, внимайте!

— Сегодня, ученик Шэнь Вэй из клана Шэнь клянётся, что Шэнь Вэй готов пожертвовать всем ради ясности в мире, восстановления страны, даже если это будет стоить ему жизни!

— Пусть небеса станут свидетелями!

Пэй Фэнжань наклонил голову, помахал веером:

— Ладно, ладно, последнюю фразу можно опустить, небеса не обращают внимания на такие клятвы, просто запомни это в сердце.

Когда кризис миновал, Бай Сю снова стал озорным:

— Именно, именно, зачем столько формальностей! Если это искренне, ты и так сделаешь это без внешних ритуалов, а если нет, то сколько бы ритуалов ни было, всё равно бесполезно! Только время терять!

Пэй Фэнжань поднял бровь, разоблачая:

— А, так ты говоришь, что ритуалы предсказаний старшего брата слишком долгие, и ты считаешь это пустой тратой времени...

— Нет-нет-нет-нет-нет! Ничего такого!

Бай Сю испугался и тут же перебил его, повернувшись к главе семьи, чтобы выразить свою преданность.

На этот раз Се Шисюань всё же взял ситуацию под контроль, не позволив им увести разговор в сторону.

— Хватит шутить. Шэнь Вэй, тебе нужно отправиться раньше, чтобы избежать неожиданностей.

Будь то его характер или статус, Се Шисюань заставлял людей слушаться без вопросов.

Поэтому, когда Се Шисюань сказал, что нужно уйти раньше, Шэнь Вэй совершенно не сомневался, только посмотрел на Пэй Фэнжана, надеясь, что бессмертный владыка пойдёт с ним.

— Бессмертный владыка!

Пэй Фэнжань: «...»

Пэй Фэнжань очень хотел прикрыть себя веером, но даже страусиная тактика не помогла бы.

[Не смотри на него!]

[Бессмертный владыка не хочет выходить!]

Лесной бессмертный (11)

Войска двинулись в путь этой ночью, ибо в войне важна скорость.

Шэнь Вэй, сидя на лошади, осторожно оглянулся, затем, приблизившись к Бай Сю, который тоже ехал рядом, тихо спросил:

— Старший Бай, мы так поступаем... всё в порядке?

Шэнь Вэй снова украдкой взглянул назад, чувствуя неуверенность. Хотя он действительно очень хотел, чтобы бессмертный владыка был с ним в этот момент, он также не хотел идти против воли самого бессмертного владыки.

[Неужели ничего не случится?]

Бай Сю, покачиваясь в седле, услышав вопрос, неловко усмехнулся.

[Ха... конечно, случится! Если бы всё было в порядке, зачем бы он поехал с тобой верхом? Разве в карете не удобнее, или рядом с главой семьи не счастливее?]

Но вслух он ответил:

— Конечно! Не беспокойся, он точно не посмеет бросить своего старшего брата!

В конце концов, если с Се Шисюань что-то случится, никто не сможет взять на себя ответственность.

Се Шисюань смог выйти на этот раз по двум причинам: во-первых, Чэнь Мо любил своего ученика и не хотел, чтобы он навсегда оставался в изоляции; во-вторых, Пэй Фэнжань был рядом, чтобы защитить его. На самом деле, только выбор Пэй Фэнжана в качестве телохранителя сразу же опроверг большинство возражений, поскольку они тоже верили, что там, где Пэй Фэнжань, там и безопасно. Эти два фактора вместе позволили Се Шисюань,

сокровищу нации, выйти.

Поэтому Бай Сю знал, что стоит только привести главу семьи, и Пэй Фэнжань обязательно последует.

Вот только потом, скорее всего, будет разбор полётов.

Из-за постоянных проделок Бай Сю уже набрался опыта в том, как справляться с «разбором полётов» от Пэй Фэнжана.

[Авторские комментарии отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16187/1452191>